

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБУК «Государственный Эрмитаж»

на диссертационную работу **Тягуновой Елены Олеговны**
на тему **«Японская гравюра эпохи Мэйдзи (1868-1912): тенденции,
мастера и проблемы атрибуции (на материале коллекции Музея
антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН)»**,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 Виды искусства
(Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

Актуальность диссертационного исследования на тему японской гравюры эпохи Мэйдзи (1868-1912) обоснована рядом объективных причин, изложенных автором во Введении, которые одновременно объясняют «смещение» научных интересов к изучению искусства предшествующего периода – Эдо (1868-1912). Растущий интерес зарубежных исследователей к эпохе Мэйдзи, подтвержденный активной выставочной деятельностью со второй половины XX века по настоящее время, побуждает отечественных специалистов обратиться к изучению, атрибутированию, опубликованию предметов российских музейных коллекций, что, таким образом, ведет к закрытию лакун в историко-культурной и изобразительной истории японской гравюры.

Отмеченные автором отсутствие системного научного подхода в изучении и атрибуции гравюры рассматриваемого периода связаны со спецификой японского традиционного искусствоведения, и историческими обстоятельствами отношения Японии с западными странами, а также политическая обстановка первой половины XX века, приостановившая полноценные российско-японские отношения.

Актуальность темы диссертации выражается и в том, что исследование гравюры рассматриваемого периода, позволяет полноценно взглянуть на развитие художественной мысли в Японии и истории национального искусства в целом. Без комплексного изучения тенденций и творчества мастеров эпохи Мэйдзи, невозможна связка между традиционным искусством периода Эдо и «современным» искусством, начиная с XX века.

Научная новизна исследования определяется самим фактом обращения к малоизученному и недооцененному в художественном

отношении историческому периоду в истории японской гравюры, интерес к которой растет со второй половины XX века. Автор делает это на оригинальном изобразительном материале музейной коллекции, описание, систематизация, интерпретация и атрибуция которого впервые становится предметом научного исследования.

Теоретическая значимость исследования отражается в том, что работа вводит в научный оборот современные труды зарубежных, в частности, японских исследователей, содержащие обширный искусствоведческий, исторический и культурологический материал, не нашедший отражения в отечественной литературе. Кроме того, автором вводятся новые понятия, термины, не имеющие отражения в российских научных публикациях. Важной чертой исследования, способствующей значимости для современного искусствознания, является практическая намеренность автора – гравюры периода Мэйдзи в музейных и частных собраниях – то есть более избирательная оценка подлинности, сохранности, значимости в общем контексте развития японской традиционной гравюры и искусства рассматриваемого периода в целом.

Практическая значимость диссертации несомненна, так как автор выявляет неизвестные, малоизученные или неадекватно оцененные образцы японской гравюры 1868-1912 гг. из коллекции Музея Антропологии и Этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН), дает им объяснения, устанавливает авторство, проводит сравнительные характеристики, ищет аналогии, останавливается на дискуссионных вопросах. В практическом плане результаты исследования могут быть использованы для дальнейших публикаций и экспонирования в музейных залах и на выставках.

Обоснованность и достоверность научных положений, выводов и заключений. В диссертационном исследовании Е.О. Тягуновой были применены как общенаучные методы (культурно-исторический, сравнительно-типологический, биографический), так и узко специализированные (стилистический, иконографический), которые полноценно раскрывают особенности художественных тенденций и явлений в связке с политическими, социальными, экономическими и другими предпосылками. Широкий охват разнообразного предметного материала, использование комплексного подхода, логика построения работы обеспечили достоверность его результатов и выводов.

Содержание диссертации.

Во введении корректно сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования. Последовательно изложены актуальность

исследования и положения выносимые на защиту. Содержательная структура работы строится на принципах от общего к частному, организация материала основана на принципах жанровой стратификации, в которую укладываются индивидуальные биографии, стилистические приемы и образные решения конкретных художников-гравюров.

Диссертационная работа содержит основной текст: введение, три главы, заключение и список основной используемой литературы, источников и интернет-ресурсов (179 изданий на русском, английском и японском языках). А также приложения 1-3, в которые вошли исследуемые в данной работе гравюры (список иллюстраций, иллюстрации – 108 наименований), научный аппарат исследования (глоссарий) и список гравюры в собрании МАЭ РАН (на основе информации из описей и базы данных КАМИС).

Объем основного текста составляет 174 страницы, общий объем диссертации – 286 страниц.

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Формулируются цель и задачи диссертационного исследования, его предмет и объект, определяются методология и методы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 – «Японская гравюра периода Мэйдзи и проблемы ее музеефикации» – содержит историографический обзор проблемы и анализ истории отечественных и зарубежных коллекции с фокусом на коллекцию МАЭ РАН.

Введение такой главы в структуру исследования представляется логичным. Оно раскрывает не только общий контекст, в котором формировалось японское искусство (автор также приводит ряд сведений относительно развития изобразительного и декоративно-прикладного искусства для понимания влияний, схожих тенденций и т.д.), но и представляет более детальный историографический анализ относительно изучения гравюры рассматриваемого периода в России и мире, тем самым подводя к изучению музейных и частных собраний. Логически в конце главы автор обращается к коллекции МАЭ РАН, делая краткий обзор состава коллекции, предвзя более детальное исследование конкретных единиц в хранении музея, раскрываемых в Главе 3.

Глава 2 – «Творчество мастеров гравюры эпохи Мэйдзи» посвящена анализу творчества знаковых художников, работавших в рассматриваемую эпоху. Тягунова Е.О. делит данную главу на параграфы, обращаясь к традиционным и новым жанрам гравюры, вводя параллельно информацию о художниках, произведения которых находятся в собрании

МАЭ РАН. Следует отметить, что в рамках этих параграфов (2.2 и 2.4) рассматриваются как крупные имена эпохи, так и малоизвестные. При этом важной составляющей является и тот факт, что среди гравюр и старопечатных книг в собрании МАЭ находятся как уже изученные и атрибутированные в зарубежных собраниях произведения, так и на данный момент не нашедшие аналогов и вводимые автором в научный оборот впервые.

В процессе анализа произведений соискателем выводятся художественные особенности, характерные как для всей истории развития гравюры укиё-э (выборка жанров и сюжетов, композиционное построение, использование натуральных красителей и т.д.), так и специфические черты периода Мэйдзи (яркий колорит и применение синтетических красителей; отдельные жанры – кайка-э, иокогама-э, сэнсо-э) и не нашедшие отражения в дальнейшем развитии искусства гравюры в XX веке.

Глава 3 – «Японская гравюра эпохи Мэйдзи: жанровое многообразие и проблемы атрибуции (на материале коллекции МАЭ РАН)» обращается непосредственно к практической части исследования, заявленного в названии диссертации – а именно, атрибуции произведений из собрания МАЭ РАН. Материал и разделение параграфов строятся по принципу, сохраняемому на протяжении всей диссертации – перехода от традиционных жанров и тематик (бидзинга, якуся-э, катё-га, пейзаж, юмористическая гравюра), к новым, характерным исключительно для периода Мэйдзи (книжная графика, просветительская и дидактическая гравюра, военная гравюра). Автором приводится детальная атрибуция отдельных гравюр, а также листов, входящих в старопечатные книги, анализируются художественные, культурологические, этнографические аспекты, раскрывающие не только эстетическую составляющую гравюры и изменение художественного языка, но и ее этнокультурное значение.

В конце главы Тягунова Е.О. делает выводы проведенной атрибуционной работы, намечая вектор дальнейших научных изысканий, которые по ряду обоснованных автором причин, невозможны к исполнению в рамках данной диссертационной работы.

В **Заключении** подытожены выводы исследования, имеющие теоретический и практический характер.

В целом следует отметить такие достоинства работы Тягуновой Е.О. как: теоретико-искусствоведческая база, широкий круг источников, привлеченных в исследовании, насыщенность конкретным фактическим материалом и несомненная актуальность и практическая применимость результатов и методов изучения и атрибуции японской гравюры.

Отмечая высокий научный уровень диссертации Тягуновой Е.О., следует привести некоторые замечания, которые носят рекомендательный характер.

Автор приводит обширный список литературы и источников, который, однако, освещается только во Введении, но не имеет отражения в тексте самой диссертации. Вероятно, это связано с обращением к ряду статей и источников в ходе исследования темы без конкретного цитирования по тексту или использования их в научных статьях. Тем не менее, этот факт вызывает вопросы с точки зрения излишнего увеличения списка литературы без конкретных обращений внутри исследования. Автором также допускается ряд стилистических ошибок и неточностей, которых следовало бы избегать в работе такого уровня.

Эти недостатки, впрочем, имеют частный характер и не умаляют общей ценности диссертации как фундаментального и оригинального исследования, проведенного на высоком теоретическом и методологическом уровне.

Аннотация полностью отражает содержание диссертационного исследования.

Список публикаций Тягуновой Е.О. включает 12 названий, 5 статей опубликованы в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Общее заключение:

Диссертация Елены Олеговны Тягуновой является самостоятельной, серьезной и значимой научной работой, в которой изложены научно обоснованные данные и разработки, имеющие существенное теоретическое и практическое значение для отечественного и общего искусствознания, а также для практической музейно-выставочной деятельности.

Диссертация Елены Олеговны Тягуновой на тему «Японская гравюра эпохи Мэйдзи (1868-1912): тенденции, мастера и проблемы атрибуции (на материале коллекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН)», представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) полностью соответствует требованиям п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды

искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Отзыв подготовлен по поручению дирекции Государственного Эрмитажа сотрудниками сектора Дальнего Востока: Татьяной Борисовной Араповой, кандидатом искусствоведения, ведущим научным сотрудником сектора, и Алексеем Михайловичем Боголюбовым, кандидатом исторических наук, хранителем коллекции японского искусства отдела Востока.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании отдела Востока ФГБУК «Государственный Эрмитаж» 2 апреля 2025 года протокол заседания №3

Зав. отделом Востока-
Н.В.Козлова

Учёный секретарь Г.Э.-
М.М Дандамаева

Федеральное государственное бюджетное учреждение
культуры «Государственный Эрмитаж»
190000, Санкт-Петербург, Дворцовая пл., 2
e-mail: directorate@hermitage.ru

